

НОРМАННСКАЯ ПРОБЛЕМА И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Рассматривается изменение исторического сознания современного российского общества в фокусе решения норманнской проблемы. Исследуя отражение варяжского вопроса в художественной литературе второй половины XVIII – начала XXI в., автор отмечает, что представление об участии викингов в славянской истории IX в. прочно укоренилось в массовом историческом сознании. Значительная эволюция образа норманнской проблемы в российской исторической памяти свидетельствует об устойчивой тенденции вызревания чувства адекватной национальной идентификации в современном российском обществе.

Ключевые слова: миф; самосознание; нация; норманны.

Мифотворчество является неизбежной составляющей развития как научного, так и художественного знания. Особенно ярко это проявляется на примере норманнской проблемы, которая имеет глубокие идеолого-политические обертоны в российском историческом сознании. Настойчивое возвращение историков, писателей, политиков и публицистов к варяжскому вопросу свидетельствует об определенной устойчивости природы мифотворчества как в профессиональном, так и в общественном сознании. Обращаясь к специфике данного явления в общественном историческом сознании, попытаемся ответить на вопрос: действительно ли норманнская проблема останется «вечной» для российской общественной мысли, или наработанный культурный потенциал станет противоядием от создания деструктивных исторических мифов?

При ответе на поставленный вопрос особое значение имеют произведения художественной литературы, посвященные теме возникновения Древнерусского государства. С учетом того, что русская культура всегда характеризовалась особой «литературоцентричностью», художественный текст можно рассматривать как специфическую форму выражения массового сознания и, одновременно, как инструмент воздействия на общественную ментальность [1. С. 26]. В поисках ответа на варяжский вопрос отечественная историко-художественная литература прошла сложный путь, отражающий в конечном счете развитие общественной и научной мысли в России. Попытка проследить этот путь движения, в свою очередь, поможет историку понять, как трансформировались во времени образ норманнской проблемы и пути ее решения, что нового привносило каждое поколение и что оставалось неизменным на протяжении двух с половиной веков. Следует отметить, что наряду с национальными чувствами и политическими симпатиями (откровенно демонстрируемыми или подсознательно выражаемыми) непосредственное влияние на историческую беллетристику оказывает степень научной разработанности норманнской проблемы на современном писателю этапе. В художественном тексте находят отражение, с одной стороны, усвоенные (и(или) переосмысленные) автором достижения исторической науки, с другой – уязвимые места господствующей научной концепции и существующие в историографии пробелы, которые писатель, размышляя над темой, пытается заполнить.

Начало художественного осмысления варяжского вопроса было положено драматургией последней четверти XVIII в., в которой исторические аналогии использовались как аллюзии на современность и прозрачно выявляли ценностно-идеологические ориента-

ции авторов. К примеру, в «Исторических представлениях в подражание Шекспиру» императрицы Екатерины II [2, 3] и в трагедии Я.Б. Княжнина «Вадим Новгородский» [4] в основе сюжета находится известие Никоновской летописи о приходе к власти в Новгороде в 862 г. Рюрика и об убийстве им в 864 г. новгородца Вадима Храброго и его советников. Полемика двух идеологических позиций (идея Екатерины – о спасительной роли самодержавия в лице Рюрика и утверждение Княжнина: «самодержавие – повсюду бед содетель» [4. С. 564]) породила противоположные трактовки образа Вадима (как «низкого честолюбца» и как «борца за новгородскую вольность»). Однако оба автора, следуя норманнской теории, преобладающей в историографии приблизительно в течение столетия после М.В. Ломоносова (с 1760-х по 1860-е гг.), сходятся в двух важных вопросах: в представлении о начале самодержавия со времен Рюрика и о скандинавском происхождении первых русских князей [2. С. 308; 3. С. 324–325; 4. С. 548–549].

Тема восстания Вадима Храброго впоследствии занимала значительное место в передовой общественной мысли конца XVIII – начала XIX в., особенно в творчестве декабристов в 1810–1820-е гг., идеализировавших этот легендарный образ [5–7]. К 1821–1822 гг. относится замысел трагедии «Вадим» А.С. Пушкина [8], а к концу 1820-х – началу 1830-х гг. – поэм М.Ю. Лермонтова «Олег» и «Последний сын вольности» [9, 10]. Во всех указанных произведениях, равно как и в поэзии декабристов, под варягами понимаются скандинавы – «суровое племя Одена» [8. С. 141], а Рюрик выступает в роли «основателя Российского государства» и «князя самовластного» [6. С. 221]. И хотя оценка призвания варягов у авторов в большинстве случаев негативная («До какого нас бесславия довели вражды граждан! / Насылает Скандинавия властелинов на славян!...» [7. С. 266]), едва ли можно считать справедливыми утверждения советских историков о неприятии норманнской теории «поколением дворянских революционеров» [11]. В этом контексте показательна оценка А.С. Пушкина деятельности А.-Л. Щлецера: «Смотри, чем начал Шлецер свои критические исследования! Он переписывал летописи слово в слово, букву в букву... А наши!..» [12. С. 287].

Таким образом, скандинавское происхождение варягов и их роль в образовании Древнерусского государства не подвергались сомнению в художественной литературе конца XVIII – первой половины XIX в. Однако в 1860-е гг. возрождение в историографии анти-норманизма находит отклик и в художественном творчестве. Литераторы, привлеченные публичным диспу-

том Н.И. Костомарова и М.П. Погодина в Петербургском университете в 1860 г., принимают активное участие в дискуссии, развернувшейся в печати [13. С. 24–33]. В 1868 г. А.К. Толстой в одном из сатирических стихотворений обыгрывает крайности норманнской теории: «И стали все под стягом, и молвят: “Как нам быть? / Давай пошлем к варягам: пускай придут княжить...” / ...И вот пришли три брата, варяги средних лет, / Глядят – земля богата, порядка ж вовсе нет...» [14].

В исторической науке второй половины XIX в. возобладал антинорманизм, однако демократическая общественность недолго была на его стороне. В последние десятилетия XIX и в начале XX в. антинорманизм в монархическом оформлении стал официальной догмой, русские школьники учились истории «по Иловайскому», и сатирики оппозиции высмеивали теперь уже «верноподанных антинорманистов» [13. С. 33–34]. Ярким свидетельством того, что антинорманизм в школьных учебниках истории довольно быстро себя дискредитировал, можно считать популярность неоднократно переиздаваемой книги А.Е. Разина «Откуда пошла русская земля и как стала быть. Русская история в повестях» [15, 16]. В первом выпуске данных рассказов для детей, вышедшем в 1875 г. под названием «Славяне и варяги», А.Е. Разин причисляет «могучий, но немногочисленный род русь» к варяжским родам, наряду со «свеями» и «урманами» [15. С. 49]. Автор знакомит читателей с событиями 862 г., когда в условиях конфронтации славянских родов и угрозы со стороны «находников» состоялось призвание наемного варяжского войска. Удачно показана в «Повестях...» и постепенная интеграция варягов в славянское общество – через описание трансформации отношения первых князей к своим властным прерогативам. Если Рюрик «только своим мировил» и в Новгороде «чего только не было, когда Вадим варяга убил», «народу избили пропасть, а сколько ушло – не счесть», то при Олеге «правды больше», а «ближним к нему человеком стал не варяг, а славянин» [16. С. 11]. Отметим также, что варяги представлены как скандинавы и в знаменитой серии для народного чтения «Книжка за книжкой», к примеру, в повести В.Н. Крылова «Господин Великий Новгород» [17. С. 1–2]. Рассмотрев в общих чертах отражение норманнской проблемы в художественной литературе второй половины XVIII–XIX вв., вряд ли можно согласиться с тем, что антинорманизм неизменно являлся уделом «передовой общественной мысли в области науки», а норманизм – олицетворением «реакционных взглядов на русскую историю» [11].

В советские годы отношение к варяжскому вопросу было вновь пересмотрено историками и писателями. Норманнская теория была объявлена политически вредной, враждебной марксистскому пониманию истории и стала уделом историков-белоэмигрантов. В духе «борьбы с безродным космополитизмом» выдержана трилогия о начале Руси В.Д. Иванова, в которую вошли романы «Повести древних лет», «Русь изначальная» и «Русь великая» [18–20]. В «Повестях древних лет» [18] писатель проводит в романе мысль об автохтонном происхождении государства на Руси, является сторонником версии нескандинавского происхождения варя-

гов, отрицает какую-либо конструктивную роль норманнов в становлении Древнерусского государства. В целом вторая половина XX в. явилась для общественной мысли «антинорманистским» периодом. Шестидесятники, возвращаясь к идеям славянофилов середины XIX в., актуализировали представление о том, что все достижения культуры выросли на исконно славянской почве. В связи с этим внимание авторов исторических романов было обращено к Киевской Руси и удельным княжествам, а щекотливая тема возникновения Древнерусского государства «оставалась за кадром» их творчества. К примеру, основной акцент в художественно-исторической прозе Д.М. Балашова сделан на XIII–XV вв. Лишь в послесловии к своей первой повести «Господин Великий Новгород» (1967) писатель кратко излагает взгляды на автохтонное возникновение государственности у славян: «С легендарным Гостомыслом с юга, откатываясь после аварского погрома, пришли словене, на горьком опыте своем... понявшие необходимость государственного единства, почему они и явились инициаторами возникшего союза» [21].

Возрождение интереса к роли скандинавов в древнерусской истории снова, как и во второй половине XIX в., пришло через детскую художественную литературу. В 1974 г. в печати появилась детская историко-приключенческая повесть «Необычайные приключения Кукши из Домовичей». Автор повести – скандинавист, детский писатель и переводчик Ю.П. Вронский. В «Необычайных приключениях...» под варягами понимаются норманны, а Ладогой в середине IX в. правит вымышленный морской конунг Орвар Стрела, который «покорил или перебил окрестных князей, пользуясь их взаимной враждой» [22]. Князя Аскольда и Дир, по авторскому замыслу, – это викинги Хаскульд и Тюр, захватившие власть в Киеве и ставшие предводителями русов в нападении на Константинополь в 860 г. В общей достоверности исторической канвы повествования представляется не столь значительной уступка советскому антинорманизму: «поморское» происхождение конунга Рерика [22]. Ведь более существенно, с точки зрения историка, сходство мотивов вымышленного скандинава Орвара Стрелы и летописного Рюрика: «Рерик сперва княжил в Ладого, а потом ему удалось осуществить то, о чем мечтал Орвар, – завладеть Новгородом» [22].

Сложившийся в перестроечные и постсоветские годы новый информационно-культурный фон создал условия для пересмотра путей решения «варяжского вопроса» в исторической науке. Все больше стало появляться работ, профессионально интерпретирующих норманнскую проблему как проблему автохтонной исторической почвы генезиса российского государства при наличии фактора «пришельцев из-за моря», ускоривших генезис и одновременно наложивших своеобразный этнокультурный отпечаток на характер Древнерусского государства. В то же время в художественном творчестве 1990-х гг. сохраняется тенденция к отрицанию всякого рода иноземных влияний на славянскую культуру, образуется разрыв между профессиональным историческим познанием и массовым историческим сознанием. В исторических романах 1990-х гг., неоднородных по качеству и создаваемых уже в условиях

«рыночных котировок» в книгоиздательском деле, нашли отражение, как в «кривом зеркале», поиски «компромиссных» решений варяжского вопроса, эклектичное комбинирование различных научных концепций и подходов. В данном отношении показателен роман Г.Ф. Петреченко «Рюрик», изданный в 1994 г. и отраживший отсутствие у автора целостного представления о механизмах генезиса раннесредневековой государственности. В тексте присутствует, с одной стороны, стремление обосновать южнобалтийское происхождение варягов, с другой – уверенность автора, историка по специальности, в существенной роли скандинавов в процессе становления Древнерусского государства [23]. Обилие взаимозаменяемых этнонимов и очевидные противоречия в тексте приводят к тому, что по прочтении романа читателю едва ли понятно, кто такие варяги – скандинавы, прибалтийские славяне или привилегированная социальная группа? Однако примечательна следующая оговорка автора: «Единую власть славянским племенам показали скандинавы» [23].

Особый интерес представляет взвешенный и исторически обоснованный взгляд на норманнскую проблему в романе Б.Л. Васильева «Вещий Олег» (1996) [24], входящем в масштабный цикл произведений автора о князьях Древней Руси. «Варяги» и «викинги» в романе являются синонимичными терминами, обозначающими «разноплеменную вольнолюбивую ватагу» воинов-наемников, преимущественно скандинавского происхождения, каждый из которых «может стать повелителем не по рождению своему», а «опираясь на собственный меч» [24. С. 48–49]. Писатель неоднократно подчеркивает роль иноплеменного элемента как катализатора процессов объединения славянских племен и государствообразования, сравнивая древнегерманское племя русов с мощной рекой, влившейся в славянское море и впоследствии оставившей напоминание о себе лишь в названии «Русь» [24. С. 337, 420]. К безусловным историческим «находкам» писателя относится и попытка показать в романе особенности психики вождей в варварском обществе. На примере деятельности как конунгов Рюрика и Олега, так и славянских князей Б.Л. Васильев показывает основные ценностные установки любого раннесредневекового военного предводителя – властное самоутверждение как сильных и удачливых при слабой рациональной рефлексии. Подобные историко-психологические особенности неоднократно отмечались историками [25], однако преимущественно ускользали от внимания авторов художественных текстов. К примеру, для советского исторического романа было характерно противопоставление ментальных особенностей двух этносов (отчасти объясняемое духом выигранной войны и самосознанием народа-победителя): «великодушных, дружелюбных, верных Родине, веселых и честных» славян и «хитрых, недоверчивых, беспощадных, безродных и беспринципных» норманнов [18. С. 19, 158, 438–447]. Многочисленные переиздания романа «Вещий Олег» Б.Л. Васильева в 2000-е гг. являются свидетельством его популярности и актуальности в современном российском обществе. С 2008 г. ведется работа над одноименным художественным фильмом по мотивам романа, однако интересно отметить следующую

ремарку авторов проекта: «Основной проблемой при подготовке проекта может стать его идеологическая составляющая, т.е. трактовка истории легендарного князя, основавшего государство Русь... Роль государства в финансировании подобных проектов остается очень высокой» [26].

В 1990-е гг. тема возникновения Древнерусского государства нашла широкое освещение в произведениях жанра «славянская фэнтези», возникшего как отклик на запросы и настроения массовой аудитории на волне «обиды за Отечество». В последние годы неуклонно растет масса произведений в стиле фэнтези, воспроизводящих стереотипные утверждения, что варяги – одно из прибалтийских славянских племен. Однако при более подробном знакомстве с данными текстами обнаруживается, как ни странно, что авторы популярных романов-фэнтези далеки от отрицания иноземных влияний на раннюю славянскую историю. Воспроизводя, в целом, антинорманскую концепцию, авторы нередко «проговариваются», используя скандинавскую лексику при описании исторических реалий. К примеру, варяжские вожди называются конунгами, варяжская знать – ярлами, а варяжское вече – тингом [27]. Сами за себя говорят и имена «варягов-славян»: Эрик, Улаф, Хельга, Ингвар [27–29]. Иными словами, обозначение варягов как балтийских славян принимает в большинстве данных романов декларативный характер. Примечательны и пояснительные словари к романам, значительную часть которых составляют скандинавские термины, относящиеся к мифологии и социально-политическим реалиям, от которых авторы не считают нужным отказываться [27, 30]. Можно сделать вывод, что участие скандинавов в социально-политических процессах в Восточной Европе второй половины IX в. воспринимается большинством авторов «славянской фэнтези» как неотъемлемая часть начального этапа древнерусской истории, а не как ущемление национальной гордости россиян. В контексте изменения отношения к норманнской проблеме в массовом историческом сознании молодежи показателен роман «Варяги» А. Тестова [31], написанный в стиле путешествия во времени. В романе нашел отражение вид молодежного досуга, вошедший в моду в 1990-е гг., – историческая реконструкция. Для молодых реконструкторов, главных действующих лиц романа, выбор воссоздаваемого образа – викинга или славянина – дело вкуса, а варяги и славяне являются в равной мере привлекательными и романтическими образами.

Таким образом, этническая природа варягов и роль иноплеменного элемента в образовании Древнерусского государства относятся к тем ключевым моментам в понимании норманнской проблемы, которые по-разному трактовались писателями на различных этапах развития общественной и научной мысли. Взгляды авторов художественных текстов на варяжский вопрос постоянно корректировались: напоминая движение маятника, критическое отношение к норманнской теории сменялось очередным признанием скандинавского вклада в развитие властных институтов у славян. Однако за два с половиной столетия образ норманнской проблемы претерпел значительную эволюцию в российской исторической памяти: представление об уча-

стии викингов в славянской истории IX в. прочно укоренилось в массовом историческом сознании. 2000-е гг. характеризуются такими примечательными явлениями, как переиздание исторических книг для детей А.Е. Разина и Ю.П. Вронского, признание книги «Странствие Кукши за тридевять морей» Ю.П. Вронского лучшим патриотическим художественным произведением 2006 г., а также настойчивое присутствие скандинав-

ских мотивов в таком «массовом» литературном жанре, как «славянская фэнтези». Проанализированный срез культурного сознания, преобладающего в художественной среде и востребованного современной российской читающей аудиторией, позволяет говорить об устойчивой тенденции вызревания чувства адекватной национальной идентификации в современном российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сенявская Е.С.* «Низкие» жанры художественной литературы как историко-психологический источник // Художественная литература как историко-психологический источник: Материалы XVI Междунар. науч. конф. СПб., 2004. С. 26–30.
2. *Екатерина II.* Историческое представление «Из жизни Рюрика» // Сочинения императрицы Екатерины II. Произведения литературные. СПб., 1893. С. 308–323.
3. *Екатерина II.* Историческое представление «Начальное управление Олега» // Сочинения императрицы Екатерины II. Произведения литературные. СПб., 1893. С. 324–345.
4. *Княжнин Я.Б.* Вадим Новгородский // Русская литература – век XVIII. Трагедия. М., 1991. С. 547–592.
5. *Раевский В.Ф.* Певец в темнице // Декабристы. Антология в двух томах. Л., 1975. Т. 1. С. 120–122.
6. *Рылев К.Ф.* Олег Вещий // Декабристы. Антология в двух томах. Л., 1975. Т. 1. С. 221–223.
7. *Рылев К.Ф.* Вадим // Декабристы. Антология в двух томах. Л., 1975. Т. 1. С. 265–266.
8. *Пушкин А.С.* Вадим // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. М., 1998. Т. 4. С. 137–142.
9. *Лермонтов М.Ю.* Олег // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1986. Т. 2. С. 429–432.
10. *Лермонтов М.Ю.* Последний сын вольности // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1986. Т. 2. С. 176–198.
11. *Мавродин В.В.* Борьба с норманизмом в русской исторической науке. 1949 // Rossica. Россия и окружающий мир. URL: <http://www.rutenica.narod.ru/norman.html> (дата обращения: 4.11.10).
12. *Пушкин А.С.* Заметки при чтении «Нестора» Шлецера // Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1981. Т. 7.
13. *Клейн Л.С.* Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009.
14. *Толстой А.К.* История государства Российского от Гостомысла до Тимашева // Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1963. Т. 1. С. 384–385.
15. *Разин А.Е.* Откуда пошла русская земля и как стала быть. Русская история в повестях. Вып. 1: Славяне и варяги. СПб., 1875.
16. *Разин А.Е.* Откуда пошла русская земля и как стала быть. Русская история в повестях. Вып. 2: Цареградская гроза. СПб., 1875.
17. *Крылов В.Н.* Господин Великий Новгород. «Книжка за книжкой». СПб., 1904. Кн. 112.
18. *Иванов В.Д.* Повести древних лет: Хроники IX века в четырех книгах одиннадцати частях. Л., 1985.
19. *Иванов В.Д.* Русь изначальная. Роман: В 2 т. // Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X. М., 1986. Кн. 1, 2.
20. *Иванов В.Д.* Русь Великая. Роман-хроника. М., 1983.
21. *Балашов Д.М.* Господин Великий Новгород. 1967 / Литературный портал «Сайт книги». URL: http://www.bookssite.ru/scr/read_115441.html (дата обращения: 4.11.10).
22. *Вронский Ю.П.* Необычайные приключения Кукши из Домовичей. 1974 / Bookmate. Сервис для чтения и хранения электронных книг в интернете. URL: <http://www.bookmate.ru/books/uzvOrfdb> (дата обращения: 4.11.10).
23. *Петреченко Г.Ф.* Рюрик. 1994 / Bookmate. Сервис для чтения и хранения электронных книг в интернете. URL: <http://www.bookmate.ru/books/QzFD2srq> (дата обращения: 4.11.10).
24. *Васильев Б.Л.* Вещий Олег. М., 2003.
25. *Николаева И.Ю.* Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005. С. 85–142.
26. *Профессиональное издание «Action! О кино для тех, кто его делает».* 2008. URL: <http://www.action-magazine.ru/athome/?curpage=1%7C91> (дата обращения: 4.11.10).
27. *Григорьева О.* Ладога. 1999 / Bookmate. Сервис для чтения и хранения электронных книг в интернете. URL: <http://www.bookmate.ru/books/GIRKt9k8> (дата обращения: 4.11.10).
28. *Александрова М.* Варяг. 2001 / ЛитРес. Электронные книги. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165148&lform=2 (дата обращения: 4.11.10).
29. *Никитин Ю.* Ингвар и Ольга. 1995 / Bookmate. Сервис для чтения и хранения электронных книг в интернете. URL: <http://www.bookmate.ru/books/TMuw4eqr> (дата обращения: 4.11.10).
30. *Семенова М., Константинов А.* Знак сокола. 2000 / Книги. Электронная библиотека. URL: http://www.libbooks.ru/bookbox_141626.html (дата обращения: 4.11.10).
31. *Тестов А.* Варяги. 2009 / Bookmate. Сервис для чтения и хранения электронных книг в интернете. URL: <http://www.bookmate.ru/books/JVBWf1qd> (дата обращения: 4.11.10).

Статья представлена научной редакцией «История» 22 марта 2011 г.